

УДК 32.001

ПРОБЛЕМЫ ТРАНЗИТА ВЛАСТИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Вьюнов Валерий Николаевич, канд. филос. наук, доц.,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, vavyunov57@yandex.ru

Зубков Владимир Петрович, ст. преподаватель,
МАДИ, Россия, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64, vladmir_zubkov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие институты науки «Политология»: политическая власть, политический и государственный режимы, политическая демократия, олигархия, авторитаризм, имитационная демократия и электоральная демократия. Авторы предприняли попытку дать характеристику политических процессов в постсоветских странах (кроме Прибалтики и РФ), показать причины консервативной модернизации, установления авторитаризма и этнократических, олигархических режимов в значительной части государств. Опыт 30 лет независимого политического развития этих стран не привел, к сожалению, к утверждению демократических норм, институтов и культуры граждан, политического плюрализма и идеологического многообразия, что связано с серьезными конфликтами, открытым противоборством политических сил в этих странах, развитием радикализма, национализма, сепаратизма и в целом политической нестабильности. Акцентом изучения проблем власти авторы выбрали парламентские и президентские выборы как важнейшие рубежи транзита власти и легитимации нового режима политического господства в рассматриваемых государствах.

Ключевые слова: политическая система, советское государство, национальное государство, государственный режим, политический режим, правовое государство, демократия, авторитаризм, тоталитаризм, национализм, этнократия, клептократия, бюрократизм, авторитарная демократия, элитизм, гражданское общество.

PROBLEMS OF POWER TRANSIT IN POST-SOVIET STATES

Vyunov Valery N., Ph.D., associate professor,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, vavyunov57@yandex.ru

Zubkov Vladimir P., senior lecturer,
MADI, 64, Leningradsky Prosp., Moscow, 125319, Russia, vladmir_zubkov@mail.ru

Abstract. The article examines the most important institutions of the science of "Political Science": political power, political and state regimes, political democracy, oligarchy, authoritarianism, imitation democracy and electoral democracy. The authors made an attempt to characterize the political processes in the post-Soviet countries (except for the Baltic States and the Russian Federation), to show the reasons conservative modernization, the establishment of authoritarianism and ethnocratic, oligarchic regimes in a large part of the states. The experience of 30 years of independent political development in these countries has not led, unfortunately, to the establishment of democratic norms, institutions and culture of citizens, political pluralism and ideological diversity, which is associated with serious conflicts, open confrontation of political forces in these countries, the development of radicalism, nationalism, separatism and political instability in general. The authors have chosen the parliamentary and presidential elections as the most important frontiers of the transit of power and the legitimization of the new regime of political domination in the states under consideration.

Key words: political system, Soviet state, national state, state regime, political regime, rule of law, democracy, authoritarianism, totalitarianism, nationalism, ethnocracy, kleptocracy, bureaucracy, authoritarian democracy, elitism, civil society.

Введение

Политический процесс в постсоветских государствах за прошедшие 30 лет позволяет говорить о ряде устойчивых тенденций, а также дать некоторую условную типологию сложившихся политических режимов и выделить общее и особенное в механизмах и типах смены политической власти в СНГ.

Важнейшей категорией политологии и критерием развития политического режима является понятие «политический режим». Оно в политологии имеет довольно различное понимание, но в итоге можно дать следующее определение: «Это тип организации и реализации властных полномочий, совокупность различных подсистем, определяющих политический процесс в целом» [1, с.9].

Политический режим включает в себя важнейшие элементы:

- тип партийной системы;
- избирательная система;

- главные субъекты политической жизни страны и их соотношение;
- тип политического господства и легитимности;
- конституционные основы государства и их реальность;
- степень политической активности общества и различных групп, их представительства во власти и др.

Типология политических режимов в странах СНГ

Актуальной проблемой политологии является типология политических режимов постсоветских странах СНГ. Общепринятая типология режимов явно не дает возможности понять сущность и тренд политической власти в СНГ. Если общими чертами всех государств – бывших республик Союза являлись тенденции авторитаризма, персонализации государственной власти и этатизм, монополизация и централизация всех главных ресурсов в 1990-е годы, олигархизация, усиление этнократии, то последние 20 лет позволяют выделить и некоторые особенности режимов в зоне СНГ [2].

Для понимания сущности политической власти и трудностей ее демократизации, гуманизации, децентрализации в странах СНГ важно учитывать те условия и факторы политической жизни в СССР конца 1980-х, которые по-прежнему оказывают немалое влияние на современный политический процесс:

- отсутствие опыта и традиций политического и идеологического плюрализма, использования механизмов и норм демократии;
- крайне неразвитость структур социума в период крушения СССР, отсутствие самостоятельных массовых общественных организаций (профсоюзов, молодежных и иных), невыраженность групповых интересов и требований, неспособность выделить и выдвинуть, поддержать новых

лидеров, низкая общая политическая культура (в основном подданнического, не активистского гражданского типа);

— многолетнее монопольное господство КПСС позволило новым квазидемократам и этнократам из ее рядов быстро переориентироваться и взять под контроль процесс формирования нового национального государства;

— региональные элиты быстро создали под себя широкие национальные объединения во главе с прежней бюрократией, которые позволили им относительно легко избраться в новые органы власти.

Нередко новые элиты формировались на основе этнократических настроений и ожиданий, националистических и сепаратистских идей. В 1990-е годы – начале 2000-х в ряде стран СНГ утвердились авторитарные персоналистские режимы.

Азербайджан. Г. Алиев (с 1993 по 2003 годы). Сейчас бессменно президентом является его сын Ильхам Алиев, а должность первого вице-президента исполняет жена главы государства Мехрибан Алиева. На последних выборах в Азербайджане, состоявшихся 11 апреля 2018 года, Ильхам Алиев вновь победил, набрав 86,22 %, начав свой четвертый президентский срок.

Беларусь. А. Лукашенко правит с 1994 года по сегодняшний день. В августе 2020 года ЦИК республики объявил о «победе» Лукашенко с 80 % голосов. В республике начались массовые акции протеста против фальсификации выборов и традиционной политики давления на оппозиционных лидеров. Оппозиция ни в 2006 г., 2010 г., ни в ситуации 2020–2021 годов не имеет ни ярких общенациональных лидеров, ни движения и программ, перспективных идей, финансовых и информационных ресурсов.

Таджикистан. Э. Рахмон правит с 1994 года по сегодняшний день. Неоднократно применял «обнуление» сроков своего президентства. Переизбран осенью 2020 года с результатом 82% голосов.

Узбекистан. И. Каримов правил с 1991 года по 2016 год, получая поддержку до 90 % избирателей. Неоднократно использовал «обнуление» своих президентских сроков.

Казахстан. Н. Назарбаев – президент с 1991 года по 2019 год. Назарбаев, как первый президент Казахстана, мог баллотироваться неограниченное количество раз. Очередной срок его правления истекал в 2020 году, но он неожиданно в марте 2019 года объявил об отставке. Как «лидер нации» и глава Совета безопасности страны председатель правящей партии играет определяющую роль в стране. В январе 2021 года партия Назарбаева на парламентских выборах получила 71% голосов. Ожидавшийся транзит власти к дочери Дариге пока прерван.

Туркмения. С. Ниязов правил с 1991 года по 2006 год. Ныне президент – якобы его внебрачный сын Г. Бердымухамедов, который в 2017 году переизбран в третий раз с результатом 95% голосов.

Киргизия. Первый президент А. Акаев регулярно переизбирался и устанавливал «обнуление» своих сроков, пока в период парламентских выборов весной 2005 года часть общества не признала победу пропрезидентской партии (якобы снова 90%) и не началась «тюльпановая революция», приведшая к бегству Акаева в Россию и установлению режима власти президента Б. Бакиева. Изгнание и этого президента повторилось уже в 2010 году. Последующие 10 лет были в республике также крайне нестабильными, и осенью 2020 года народ снова не признал итоги парламентских выборов. Президент С. Жээнбеков вынужден был сложить полномочия, и назначенный тогда же премьер-министром С. Жапаров был избран президентом республики 10 января 2021 года. Республика пережила уже «третью революцию», и «партийно-клановый

парламент себя полностью дискредитировал, поскольку партии последние 10 лет только ежегодно меняли премьеров для захвата большего числа министерских постов с целью собственного обогащения за счет госбюджета и коррупции. Борьба за власть негативно влияла на экономику, повышая уровень трудовой миграции и бедности» [4].

Общие черты этих режимов – авторитаризм и культ «лидера нации», монополизация всех ресурсов, клановость и национализм, поиск внутренних и внешних врагов, бюрократизация и клептократия власти, уничтожение оппозиции, незаконные репрессии. В данных странах утвердились патронажно-клиентеллистские модели политических практик и отношений, что дает простор самым негативным проявлениям и превращает конституционные нормы и права граждан в имитацию, декорацию авторитаризма. При такой системе отношений законодательство и суды, прокуратура и МВД приспособляются к основным интересам правящего режима.

В рассматриваемых постсоветских режимах, где власть принадлежит автократам, олигархам, националистам и просто баям, президентские и парламентские выборы превращаются в важнейший фактор противостояния и нестабильности. Здесь нарушены базовые нормы и права демократии, а также сами конституции государств: равенство и свобода, правда, честность и легитимность. Если все это властями игнорируется и попираются интересы, права и ожидания социума, то «выборы» могут закончиться революцией самых разных оттенков или гражданской войной.

Однако глубина и масштабы варианта общей консервативной модернизации, имитационной демократии или варианта достижения реальной демократии в рамках политического и идеологического плюрализма, правопорядка и конституционного режима власти в интересах всех слоев общества, либерализма в итоге зависят от многих факторов и условий каждой постсоветской страны.

В 2000-е годы проявилась иная тенденция политической модернизации части стран СНГ. «Цветные революции» в Грузии, Армении, Молдове и Украине как реакция общества на олигархизацию и клановость власти, коррупцию и фальсификацию итогов выборов существенно изменили как сам политический процесс, так и перспективы трансформации государственного правления, конфигурацию главных субъектов политики, тенденции демократизации и модернизации.

В рассматриваемых ниже государствах можно выделить условно общие тренды: стремление к евроинтеграции, непартнерские отношения с Россией, развитой этнический национализм как бытовой, так и в сфере государственного управления, культуре, образовании и СМИ, антирусская риторика и антисоветизм, ориентация главных политических партий на завоевание электорального большинства.

Возрождение авторитаризма в ряде стран столкнулось с серьезными трудностями. Режимы Кучмы в Украине и Лукашенко в Белоруссии возникают после первой мирной и демократической ротации власти, которая теоретически могла бы привести к закреплению правовой системы. Но в этом их схожесть быстро закончилась.

Так, на Украине попытки президента Л. Кучмы (2004 г.) и его преемника В. Януковича (2010–2014 гг.) и их групп влияния воссоздать авторитарно-олигархический тип режима в итоге провалились ввиду сильного противодействия региональных промышленно-финансовых групп местной олигархии, представленной во всей иерархии власти Украины. Эта ситуация «конкурентной олигархии» не позволяла монопольно править, и сам политический процесс основывался на борьбе за электоральную поддержку в момент главных выборов. В Раде никогда не было абсолютно доминирующей депутатской фракции, все ориентировались на коалиции. В 2019 году партия Зеленского «Слуга

народа» получила 43% – это рекорд всей истории парламентских выборов на Украине.

Умелое использование массового недовольства и грубых ошибок власти режима Януковича и позволило оппозиции мобилизовать часть активных и праворадикально настроенных слоев в ходе «оранжевой революции» (2004–2005 гг.) и «майдана» (2013–2014 гг.). Большие историко-культурные и религиозные особенности Запада и Востока Украины, различные ценности и ориентации, историческая память и символика, отсутствие консолидированной общенациональной идентичности и единого менталитета были косвенной причиной ограничения авторитаристских устремлений власти. Формально законный президент Янукович в 2014 г. был вынужден быстро удалиться из республики. Следующие выборы на Украине проходили в условиях доминирования праворадикальных группировок и пропаганды, подавления левой оппозиции и русскоязычного населения в целом. Президентские и парламентские выборы 2014 и 2019 годов проходили в формально конституционном поле, хотя была запрещена КПУ и разгромлены Партия регионов и СДПУ.

В Молдове процесс трансформации политического поля связан с соперничеством идеологий и устремлений различных групп элит и олигархических группировок в условиях отсутствия единой общенациональной идентичности. После ухода в отставку в 2009 году авторитарного президента В. Воронина, который был еще и председателем парламента, обострились противоречия среди ведущих партий и лидеров страны. В Молдове перманентные кризисы власти ввиду соперничества парламентских партий и раскола общества, когда в ходе начавшейся конституционной реформы неоднократно парламент и премьер распускают друг друга. В 2009–2012 годах страна вообще без президента, в парламенте доминируют прорумынские олигархические

группировки. Русофобы и панрумынские националисты (ХДНП и ДП олигарха Плахотнюка) и их оппоненты – депутаты СП и президент И. Додон – в условиях отсутствия доминирующей партии (лидер в парламенте имеет не более 35–37% мест) не готовы к компромиссу. Победа лидера прорумынской партии «Действие и солидарность» М. Санду (гражданка Румынии и Молдовы) на президентских выборах в декабре 2020 года с национал-либеральной программой и курсом на евроинтеграцию Молдовы вряд ли принесет политическую стабильность и экономическое возрождение страны.

Переплетение множества различных проблем и трудностей постсоветского периода развития и высокая политическая активность населения, наличие внутренних и внешних вызовов и консервация противоречий предопределили и динамизм политического процесса в Армении, когда выборы выступают важнейшим рубежом противостояния различных сил. Высокий тип конкуренции внутри самой элиты, значительное влияние оппозиции, ее лидеров и негосударственных СМИ не обеспечивали правящему режиму спокойного господства уже с 1996 года, все президентские выборы (2003, 2008, 2013) проходили в жестком противостоянии «власть – оппозиция». И Р. Кочарян, и С. Саргсян стали президентами, разыграв карабахскую карту, а Л. Тер-Петросян потерял власть именно по той причине, что его позиция по Карабаху оказалась слишком мягкой. Но президентский авторитаризм в Армении не утвердился окончательно все эти годы. Прежде карабахская тема была для властей инструментом консолидации общества и частичной нейтрализации оппонентов, но к 2020 году ситуация стала прямо противоположной. Готовность к односторонним уступкам в карабахском вопросе была одним из факторов дестабилизации в стране. Система безальтернативной президентской власти, основанная на фальсификации выборов и подавлении оппозиции, создается Тер-Петросяном, который затем

отстранен в результате ультиматума военных, причем основные характеристики режима остаются неизменными: авторитарно-демократический или квазидемократический. К 2018 году в стране обострились многие проблемы, и правящая элита, проводя конституционную реформу с 2015 года с тенденцией создания парламентской республики, решает по-прежнему монополизировать власть. Президент, как лидер правящей Республиканской партии, решает пересесть в кресло премьера. Массовые недовольства и обострение противоборства привели в мае 2018 года к власти лидера оппозиции и главу партии «Мой шаг» Н. Пашиняна, партия которого на парламентских выборах в декабре получила 70% мест. Но и сейчас политическая ситуация в Армении резко обострилась ввиду подписания Соглашения о прекращении боевых действий между Арменией и Азербайджаном.

В постсоветских Грузии и Азербайджане президентские режимы имитационных демократий возникают в результате вооруженных переворотов, положивших конец недолгому правлению «революционных» президентов-этнократов Эльчибея и Гамсахурдии и приведших к власти бывших высших партийных руководителей республик Алиева и Шеварднадзе.

Особенность Грузии – перманентность кризисных ситуаций. В стране неоднократно происходила полная смена высшего руководства и три раза – радикальным путем. Клановый авторитарный режим Э. Шеварднадзе (1995–2003гг.) в ходе народных акций протеста на очередную фальсификацию итогов парламентских выборов был насильственно свергнут, и к власти в ходе «революции роз» пришел М. Саакашвили. На волне популизма, этнократизма и антиолигархических лозунгов Саакашвили установил авторитарно-демократический тип президентской власти. В стране были проведены и позитивные государственные реформы, решен ряд старых проблем. Но

сверхконцентрация власти, неразделенность политико-государственной, экономической и публичной сфер негативно сказывается на институционализации политической системы. В республике горизонтальное разделение власти отсутствует, весь политический процесс подчинен воле президента, который одновременно является и главой государства, и главой правительства, и председателем правящей партии. М. Саакашвили к 2012 году начинает конституционную реформу, целью которой является формирование парламентской республики. Поражение Саакашвили на парламентских выборах 2012 года и победа «Грузинской мечты», созданной миллиардером Б. Иванишвили, а затем и в двух следующих выборных кампаниях предопределили утверждение легального демократического вектора смены власти. Победа в октябре 2020 года «Грузинской мечты» снова расколола политический спектр Грузии: партия Саакашвили – вторая по итогам выборов.

Модель электоральной демократии (Грузия, Украина, Молдова и Армения) в условиях формирования полупарламентской и парламентской республик требует расширения партийного списка основных участников, создания коалиций, но эта ситуация и сдерживает авторитаристские устремления амбициозных политиков.

Процесс реальной, последовательной и масштабной демократической эволюции политической власти в СНГ прежде всего будет зависеть от необратимости успешного формирования социальной основы демократии – гражданского общества.

Без развитых институтов такого зрелого общества, механизмов продвижения интересов и ожиданий различных групп населения, их требований и складывания отношений партнерства «власть – общество» невозможно формирование правового демократического социального государства.

В то же время созданные государством неправительственные структуры (Общественная палата России, различные Советы при президентах, Всебелорусское народное собрание, созываемое А. Лукашенко 11–12 февраля 2021 года) или инспирированные извне обладают весьма узким потенциалом влияния на граждан и общество, процесс демократизации власти в целом. И демократический транзит государственной власти обеспечат зрелые структуры гражданской активности, поддержки и солидарности, генезис которых должен быть вне государственной опеки и инициативы. Общая неразвитость постсоветских социумов, невыраженность групповых и индивидуальных политических интересов и требований, слабость процесса их агрегирования определяют ситуацию, что институциональная модернизация постсоветских государств во многом впереди требований развития общества и демократии в целом.

Но все же гражданское общество постепенно становится реальной частью социумов в СНГ: формируются общественные массовые организации и непарламентские партии, группы давления, самоуправление и негосударственные СМИ, все чаще власть не может «заказать» итоги выборов и прибегает к неконституционным практикам, зарождается независимое общественное мнение и др.

В книге «Конец истории и последний человек» Ф. Фукуяма писал, что базой западноевропейской гражданской солидарности на Западе выступает индивидуализм и либерализм, определяющие развитие гражданского общества в системе «индивидуальное – общественное». Ибо «мы появляемся на свет не как сверхсоциализированные члены общества, а скорее как изолированные индивиды с багажом эгоистичных желаний и предпочтений. Однако во многих случаях мы можем удовлетворить эти предпочтения более эффективно, если будем сотрудничать с другими людьми, и в результате приходим к созданию норм сотрудничества, управляющих взаимодействием членов общества» [6].

Важнейшим структурным элементом гражданского общества выступает доминирующий средний класс (но именно в западной версии современного общества), а не просто массовый потребитель (как в КНР или Корее). Развитие среднего класса многие специалисты считают обязательным условием постсоветского демократического транзита политической власти. Во всех странах СНГ роль средних слоев минимальна и в условиях экономического кризиса и современной эпидемии все больше снижается.

Особенности политических режимов в странах СНГ

Передача государственной власти – всегда сложный акт политического процесса. И в странах СНГ – это актуальнейшая проблема как для самой элиты, так и для контрэлиты и всего общества. Иногда результаты могут быть непредсказуемыми и самыми разными. Передача власти может быть как формально конституционной (выборы на Украине 2019 года, последние президентские выборы в Молдове в декабре 2020 года), так и «сорваться» (Украина 2004 года, Киргизия осенью 2020 года). И этот срыв может привести к активным народным выступлениям и смене режима (как это произошло в Грузии). При внутрисемейной передаче власти преемник, наиболее близкий к президенту человек, может оказаться лишенным необходимых для поддержания режима качеств и поддержки элиты и общества.

Поэтому власть в СНГ постоянно прогнозирует и реально режиссирует избирательное право и систему, сам процесс выборов и, при необходимости, идет на фальсификацию их итогов. В большинстве случаев постсоветское общество «терпит» эти неправомерные «технологии» власти, но все чаще в последние 20 лет властвующей элите труднее сохранить свое господство.

Общества СНГ постепенно все активнее и масштабнее включаются в политический процесс, и причин для этого много. Монопольно и

безгранично властвующие элиты явно дают повод для общественного недовольства — коррупция и клептократия власти, её неэффективность особенно в сложный период кризисов и нынешней тотальной эпидемии covid, безответственность и высокомерие бюрократии, усиливающийся разрыв высшего класса и большинства народа и другие причины.

Любая правящая элита стремится продолжить период своего господства, и главным способом выступают президентские и парламентские выборы. Можно выделить ряд основных действий власти, цель которых – сохранение своего статуса и нейтрализация оппозиции:

- принятие норм избирательного законодательства, жестко регламентирующего процесс участия неправящей элиты (партий, движений и ярких личностей) с целью недопущения активных субъектов к выборам;
- изъятие из законодательства нормы об ограничении последовательных президентских сроков («обнуление» прежних сроков);
- значительное усиление всей системы спецслужб и расширение их функций, подчинение напрямую президенту и правящей высшей бюрократии, превращение всей совокупности силовых ведомств и судов в органы защиты правящего класса от социума;
- максимальная дискредитация лидеров оппозиции, применение статей уголовного и административного права, изгнание из страны и даже физическое устранение;
- лишение оппозиции доступа к государственным СМИ, давление на частные СМИ, монополизация основных масс-медиа для продвижения кандидатов правящего класса;
- ориентация всей мощи административных ресурсов на поддержку «нужных» лидеров и списков, максимальное усложнение текущей работы и агитации избирательных штабов оппозиции;

- создание массовых организаций и доминирующей провластной политической партии для обеспечения электорального большинства (Единая Россия или Партия регионов в Украине);
- установление постоянного жесткого контроля за работой ЦИК, избирательных комиссий и создание системы манипуляций с результатами выборов и референдумов;
- монопольное использование значительной части госбюджета в избирательном процессе для достижения нужных результатов и другие приемы.

Первый исход – власть боится применить силу и сдается, как это произошло на Украине, в Грузии, Армении и Кыргызстане. Второй – власть неудачно применяет силу, войска отказываются повиноваться. Третий – власть не сдается и разгоняет митинговые толпы. Первый и второй варианты означают падение режима. Второй означает отсрочку этого падения. Не может быть никаких сомнений, что каждые следующие выборы в Азербайджане, Казахстане, Армении и Белоруссии будут связаны с новыми попытками оппозиции сорвать фальсификации, и, в конце концов, исход все равно предрешен. Революция, приуроченная к выборам и их фальсификации, – естественный сценарий развития событий в режимах этого типа.

Падение режимов имитационной демократии рано или поздно неизбежно. Но результаты этого падения могут быть разными. Если оно происходит в результате внутренней деградации режима и в условиях, когда общество не достигло уровня развития, при котором возможна стабильная демократия, оно вступает в цикл чередования неустойчивых, анархических демократий и диктатур, который мы можем наблюдать в новейшей истории многих стран «третьего мира».

«Цветные революции» становятся источником вдохновения для оппозиций и озабоченности для властей всех стран, а наоборот, удачное

преодоление кризиса и успешная передача власти наследнику, как это было в России и Азербайджане, служат источником вдохновения для президентов и предупреждением для оппозиций. Поэтому все президенты стран СНГ, какими бы ни были противоречия между ними, заинтересованы в стабильности власти своих коллег и соседей и могут рассчитывать на их помощь в критических ситуациях.

Список литературы

1. Вьюнов, В.Н. Политология. Политический режим: учеб. пособие / В.Н. Вьюнов. – М.: МАДИ, 2020. – 92с.
2. Вьюнов, В. Н. Политические режимы в постсоветских странах / В.Н. Вьюнов // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2020. – № 2(24).
3. Президенты на постсоветском пространстве (история). – URL: https://pikabu.ru/story/prezidentyi_na_postsovetskom_prostranstve_7682621 (дата обращения: 12.01.2021).
4. Трудный выбор Киргизии. – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2021/01/12/trudnyy-vybor-kirgizii> (дата обращения: 12.01.2021).
5. Политическая жизнь страны: оценка и участие. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/politicheskaya-zhizn-strany-ocenka-i-uchastie> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Фукуяма Ф. – М.: АСТ, 2004. – 588 с. – ISBN 5-17-02-12-19-4.
7. Фурман, Д.Е. Эволюция политических систем стран СНГ. – URL: <http://dmitriyfurman.ru/wp-content/uploads/2012/03/medetblack111.pdf> (дата обращения: 05.01.2021).
8. Политическая пандемия. – URL: <https://yandex.ru/turbo/360tv.ru/s/news/tekst/politicheskaja-pandemija> (дата обращения: 05.01.2021).

References

1. Vyunov V.N. *Politologiya. Politicheskiy rezhim* (Political science. Political regime), Moscow, MADI, 2020, 92 p.
2. Vyunov V.N. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*, 2020, no. 2(24).
3. URL: https://pikabu.ru/story/prezidentyi_na_postsovetskom_prostranstve_7682621.
4. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2021/01/12/trudnyy-vybor-kirgizii>.

5. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/politicheskaya-zhizn-strany-ocenka-i-uchastie>.
6. Fukuyama F. Konets istorii i posledniy chelovek (The End of History and the Last man), Moscow, AST, 2004, 588 p.
7. URL: <http://dmitriyfurman.ru/wpcontent/uploads/2012/03/medetblack111.pdf>
8. URL: <https://yandex.ru/turbo/360tv.ru/s/news/tekst/politicheskaja-pandemija>.

Рецензент: М.Г. Штракс, канд. филос. наук, проф., МАДИ